Северус аппарировал на Прайвет Драйв, не беспокоясь о том, что его могут увидеть, поскольку, кроме нескольких уличных фонарей, район был погружен в темноту. Если бы кто-то увидел его аппарирование, он бы решил, что это просто обман света. Никто больше не верил в магию по-настоящему, поэтому даже если бы магглы увидели его, они попытались бы объяснить это рационально, хотя это было верно не для всех. Некоторые из них действительно верили в магию, но их верования были больше направлены на вуду... как будто это могло сработать.

Северус наблюдал за домом, уже представляя, где именно будет находиться Гарри. Он остановился, подняв ногу, как будто застыл на середине шага. Что, если он не сможет попасть в дом из-за своей Темной метки? Увидят ли подопечные в нем угрозу? Они были там, но очень фрагментарные и тусклые, очевидно, не работающие в полную силу. Возможно, это потому, что Гарри уже умирал; глубоко дыша, он подошел к ним, молясь Мерлину, чтобы это сработало. Каждый его шаг был медленным и рассчитанным; идя, он сосредоточился на том, что не желает Гарри зла, что на самом деле он хочет его спасти. Оставалось надеяться, что подопечные поймут это.

Северус перелез через калитку с заднего двора, не желая рисковать, чтобы она шумела и кого-то беспокоила. Затем он начал подниматься по тропинке. Он чувствовал, как щипцы колют его кожу, но они пропускали его, за что он был им бесконечно благодарен. Он заметил защиту, останавливающую темных существ; очевидно, Дамблдор не хотел рисковать Люпином, хотя любой, у кого есть хоть половина мозгов, просто подождал бы, пока ребенок выйдет из дома. Не то чтобы эта тактика сработала, поскольку он явно не выходил, иначе кто-нибудь обязательно заметил бы, в каком он состоянии.

Взявшись за ручку двери, он уже собирался открыть ее, как вдруг почувствовал, что его полностью охватывает защита. Что за черт? Задыхаясь от ужаса, он едва смог удержаться на ногах. Охрана прикрепилась к нему! Почему? Как? Он не был их родственником, в этом он был уверен. Что сказал Дамблдор? Что любовь защитит мальчика? Любил ли он Гарри? Может быть, любви к Лили было достаточно? Он не был уверен, возможно, его желание уберечь Гарри было достаточным стимулом для подопечных. Магия была живой штукой; ничто и никто не мог ее предсказать. Даже волшебные палочки порой вели себя странно, и не более, чем палочки, связанные с фениксами, поскольку сами животные были непредсказуемы и неуправляемы.

Жертва Лили будет жить в нем, а через него - в ее сыне.

Северус невербально открыл дверь; он открыл ее достаточно далеко, чтобы проскользнуть в дом, а затем снова закрыл ее. Сделав глубокий вдох, он слегка зажег свою палочку, внутренне понимая, что эта палочка гораздо более... удобна в использовании, чем его предыдущая. Оглядываясь по сторонам и осторожно ступая, он обошел стол с телефоном, продолжая идти в дом. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы добраться до двери шкафа. Он с отвращением заметил вентиляционное отверстие и замок, уже прикрепленные к дверце. Закрыв глаза, он изо всех сил старался сдержать свой гнев. Он не мог ничего изменить. Он не мог убить Дурслей... по крайней мере, пока. Нет, придет время, когда он сможет это сделать, когда время возьмет свое; ведь было так много видов маггловских ядов, из которых можно было выбирать.

Расстегнув задвижку, которая в данный момент запирала трехлетнего ребенка в

отвратительном, наполненном пылью шкафу, он открыл его. Сглотнув, он увидел ребенка, и реальность оказалась намного хуже, чем на картинке. Сбравшись с силами, он наложил на ребенка усыпляющие чары, не желая, чтобы он проснулся. Так же бесшумно, как и вошел, он осторожно вынул почти невесомого ребенка из темницы. Схватив со своего плаща пустой пузырек, Северус превратил его в ножницы и отрезал у ребенка клочок грязных волос. Затем он превратил ножницы в иглу; прошептав тихое извинение, он деликатно уколол большой палец Гарри, после чего флакон был возвращен в нормальное состояние с помощью другого заклинания.

"Genus capillatura corpus fabrico animus", - тихо прошептал Северус, и на его глазах из волос, крови и его магии возникла точная копия Гарри. На ней были все синяки, которые были у Гарри; он отвернулся, с ужасом осознавая, насколько тонкой выглядит копия. Он знал, что под этими ужасными лохмотьями, в которые был одет настоящий Гарри, он выглядел бы так же. Двойник дышал и будет дышать до тех пор, пока не умрет. Но даже тогда он будет выглядеть точно так же, как и после последнего вдоха. Это был всего лишь голем; если бы они проверили "Гарри" более тщательно, то поняли бы это. Разница была лишь в том, что у этого существа не было ни души, ни чувств. Даже он не пожелал бы боли ничему, даже тому, что просто создано с помощью магии.

Когда заклинание было завершено, он снял с Гарри тряпки и положил их на голема, его желудок неприятно скрутило. Он многое делал и видел, будучи Пожирателем смерти, но это... было совсем другое дело. Темный Лорд не мучил и не убивал младенцев и детей; Лонгботтом и Гарри были исключением, потому что он боялся, что они действительно убьют его. Он будет сожалеть о том, что раскрыл содержание этого пророчества, до конца своих дней. Благодаря ему и Люциусу два мальчика росли без родителей; циничная часть его сознания неохотно признавала, что если бы не Гарри, то гораздо больше детей росли бы без семьи... или вообще не росли бы, потому что они, скорее всего, не пережили бы встречу - Темный Лорд не был таким милосердным.

Северус быстро снял мантию и укутал трехлетнего ребенка, добавив согревающие чары, а также снял слишком загрязненный подгузник. Было холодно стоять снаружи шкафа, не говоря уже о том, каково было внутри, когда любой источник тепла был отключен. Он замер, услышав громкий стук; внутренне ругаясь, он засунул голема в шкаф, пожелав Дурслям все известные ему темные проклятия. Затем он выключил свет своей палочки, чтобы его не заметили. Ему было неприятно, что придется уйти отсюда, не наказав их, но он не хотел создавать новые разрывы во времени. Подняв спящего ребенка, он снова замер, когда послышался скрип, а затем гулкие шаги - кто-то спускался по лестнице. Ощупывая себя в темноте, он проскользнул в гостиную, задержал дыхание и почувствовал облегчение, когда мужчина прошел мимо него. Ему пришлось сдерживаться, чтобы не проклясть его, когда тот, злобно хихикая, громко стукнулся о дверцу шкафа. Северус вцепился пальцами в ладонь, дыша через нос, пытаясь не дать своей магии вырваться на человека. Глубоко дыша, он наблюдал за маглом, поклявшись, что однажды отомстит ему и его жене, чего бы ему это ни стоило.